

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Семьдесят третья сессия

Бангкок, 15-19 мая 2017 года

Пункт 3d предварительной повестки дня*

Рассмотрение вопросов, касающихся вспомогательной структуры

**Комиссии, включая работу ее региональных учреждений:
окружающая среда и развитие**

Начало реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе: акцентирование внимания на вопросах интеграции, окружающей среды и развития

Записка секретариата

Резюме

В настоящей записке описывается начало процесса реализации имеющих отношение к вопросам окружающей среды целевых показателей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Рассматривается аналитическая работа Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана в области интеграции трех аспектов устойчивого развития, в частности основанная на системном подходе рамочная программа и инструменты, которые призваны продемонстрировать то, каким образом может быть обеспечена неделимость Целей в области устойчивого развития.

I. Введение

1. Прогресс, которого удалось достичь в области реализации Цели развития тысячелетия 7 «Обеспечение экологической устойчивости» в Азиатско-Тихоокеанском регионе на субрегиональном и страновом уровнях, оказался в значительной степени неравномерным. По ряду основных целевых показателей во многих странах региона был отмечен лишь ограниченный прогресс, либо

* E/ESCAP/73/L.1.

даже замедленное развитие и регресс¹. В рамках Целей развития тысячелетия признавалось существование взаимосвязи между вопросами окружающей среды и человеческого развития. Однако это не было выражено в форме конкретных связей между соответствующими целевыми показателями, например, между целями, связанными с вопросами ликвидации бедности и экологии.

2. В Повестке дня на период до 2030 года страны признали, что «социально-экономическое развитие зависит от рационального использования ресурсов нашей планеты»². Таким образом, Повестка дня на период до 2030 года предоставляет стратегическую возможность укрепить экологический аспект устойчивого развития по двум направлениям. Во-первых, за счет более широкого охвата вопросов экологии в рамках Целей в области устойчивого развития по сравнению с Целями развития тысячелетия. В шести Целях в области устойчивого развития основное внимание уделено вопросам защиты окружающей среды и обеспечения устойчивого доступа к экологическим товарам и услугам: Цель 2 о ликвидации голода, обеспечении продовольственной безопасности и содействии устойчивому развитию сельского хозяйства; Цель 6 об обеспечении наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии; Цель 12 об обеспечении рациональных моделей потребления и производства; Цель 13 об изменении климата и его последствиях; Цель 14 об океанах, морях и морских ресурсах и Цель 15 об экосистемах суши.

3. Во-вторых, значение вопросов охраны окружающей среды возросло, благодаря включению связанных с экологией целевых показателей во все Цели. Здоровая окружающая среда рассматривается в качестве одного из необходимых условий для достижения целевых показателей, касающихся ликвидации нищеты (Цель 1) и охраны здоровья человека (Цель 3). Возможности достижения экологической устойчивости в основном за счет устранения социально-экономических факторов, способствующих выбросам и деградации окружающей среды, а также за счет понижения интенсивности использования природных ресурсов, рассматриваются в Целях в области устойчивого развития, касающихся энергии (Цель 7), экономического роста (Цель 8), инфраструктуры, индустриализации и инноваций (Цель 9) и городов (Цель 11). Кроме того, в Повестке дня на период до 2030 года предусматривается развитие возможностей разработки, обмена и распространения экологически чистых технологий в качестве средства достижения устойчивого развития (Цель 17). Включение

¹ В целом региону удалось удержать на прежнем уровне соотношение площади земель, занимаемых лесами, однако без учета территорий Китая и Индии в регионе был отмечен регресс по данному целевому показателю с очевидными изменениями в направлении уменьшения таких площадей в Юго-Восточной Азии, Южной Азии (за исключением Индии) и в Тихоокеанском субрегионе. Всем субрегионам удалось достичь целевого показателя по увеличению доли защищенных территорий и, за исключением стран с низким уровнем дохода, снизить интенсивность выбросов углекислого газа. Был отмечен медленный прогресс в области обеспечения доступа к безопасной питьевой воде на островах Тихого океана и в Северной и Центральной Азии. Во всех субрегионах за исключением Юго-Восточной Азии развитие доступа к базовым услугам санитарии также продвигалось медленными темпами. Российская Федерация достаточно быстро достигла этого целевого показателя и стала исключением на фоне общей тенденции, наблюдающейся в субрегионе Северо-Восточной Азии. См. доклад Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Азиатского банка развития (АБР) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) «Достижение поставленных целей: технологии, финансы и статистика для целей устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Доклад 2014/15)» (Бангкок, 2015 год). См.: www.unescap.org/sites/default/files/150612%20UNESCAP%20making%20IT%20happen%20report.pdf.

² См. резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 33.

экологических аспектов в вопросы развития создает значительно более мощный рычаг, с помощью которого станет возможно не только повысить качество окружающей среды, но и устранить социально-экономические факторы, которые приводят к деградации окружающей среды в масштабах всей Повестки дня на период до 2030 года.

4. Настоящая записка была составлена, чтобы предоставить государствам-членам материалы к обсуждению в ходе национальных и региональных диалогов по вопросам планирования и реализации Целей в области устойчивого развития. В ней рассматриваются наиболее актуальные и важные экологические вопросы, которые необходимо учесть в начале процесса реализации Повестки дня на период до 2030 года, а также стратегические возможности, открывающиеся для министерств, занимающихся вопросами экологии, внести существенный вклад в достижение всего спектра Целей в области устойчивого развития.

5. Настоящая записка главным образом была подготовлена на основе издания *Asia-Pacific Sustainable Development Goals Outlook Report* («Доклад по итогам обзора Целей в области устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе», 2017 год), подготовленного совместными усилиями Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Азиатского банка развития (АБР) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) по Целям в области устойчивого развития, а также на основе издания ЭСКАТО *Analytical framework for integration of water and sanitation Sustainable Development Goals and targets using systems thinking approach* («Аналитические рамки интеграции Целей в области устойчивого развития и целевых показателей, касающихся водных ресурсов и санитарии, с использованием системного подхода»). Кроме того, были использованы материалы более ранних докладов ЭСКАТО, таких как: *Transformations for Sustainable Development: Promoting Environmental Sustainability in Asia and the Pacific* («Преобразования в интересах устойчивого развития: содействие экологической устойчивости в Азиатско-Тихоокеанском регионе») (совместная публикация с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Университетом Организации Объединенных Наций и Институтом глобальных экологических стратегий 2016 года) и *Integrating three dimensions of sustainable development: a framework and tools* («Обеспечение сбалансированности трех компонентов устойчивого развития: рамки и инструменты») (совместное издание с Организацией Содружества по научным и промышленным исследованиям 2015 года).

II. Начало работы по экологическим аспектам Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе: положение дел и тенденции

6. Положительным изменением можно считать тот факт, что завершение эпохи Целей развития тысячелетия в регионе ознаменовалось прогрессом в области сохранения доли земель, занятых лесами, увеличения количества лесов, обладающих статусом защищаемой территории, и сокращения выбросов диоксида углерода на единицу валового внутреннего продукта (ВВП) и

истощения озона³. Прогресс в области обеспечения доступа к услугам санитарии была медленным; в регионе был отмечен регресс в том, что касается защиты первичных лесов. В процессе перехода региона к реализации Целей в области устойчивого развития не наблюдалось снижение нагрузки на окружающую среду, напротив, увеличились масштабы загрязнений, объемы выбросов и отходов.

7. Качество воды и воздуха во многих странах региона по-прежнему ухудшается. Огромная доля сточных вод в регионе, по оценкам составляющая от 80 до 90 процентов, сбрасывается без предварительной очистки в водоемы с пресной водой и в океан. Неспособность эффективным образом решить проблему загрязнения почвы оказывает негативное воздействие на океаны и прибрежные зоны, которые по-прежнему рассматриваются в качестве поглотителей загрязняющих веществ. Деградация окружающей среды приводит к значительным проблемам со здоровьем людей в регионе. Например, во многих городах было превышено значение, установленное стандартом безопасности Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодной средней концентрации, составляющей 10 микрограмм твердых частиц диаметром 2,5 микрометра или менее и 20 микрограмм твердых частиц диаметром 10 микрометров или менее на кубометр воздуха, в первую очередь за счет увеличения количества личных автомобилей и неудовлетворительного состояния общественного транспорта. По оценкам ВОЗ в 2012 году 5,9 миллионов случаев преждевременной смерти от общего количества, составляющего 7 миллионов, связанных с загрязнением воздуха внутри и вне помещений, было зарегистрировано в странах с низким и средним уровнем дохода, расположенных в регионах Юго-Восточной Азии и западной части Тихоокеанского региона.⁴ Кроме того, загрязнение воздуха приводит к тяжелым последствиям для экономики региона. По оценкам Всемирного банка в 2013 году экономические потери, связанные с загрязнением воздуха в Восточной и Южной Азии, составили приблизительно 7,5 процента от ВВП⁵.

8. Модель использования природных ресурсов, применяемая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, менее эффективна по сравнению со средними общемировыми показателями; общий объем потребления продолжает расти. Объемы потребления природных ресурсов в регионе в период 2000-2010 годов увеличивались более стремительными темпами, чем численность населения.⁶ В 2010 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе на создание одной единицы ВВП требовалось 2,4 кг материалов по сравнению со средним общемировым показателем, составляющим 1,3 кг на единицу ВВП⁷.

³ ЭСКАТО, АБР и ПРООН, «Достижение поставленных целей».

⁴ ВОЗ, “7 million premature deaths annually linked to air pollution”, 25 марта 2014 года. См.: www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/air-pollution/en/.

⁵ Всемирный банк и Институт по измерению показателей и оценке состояния здоровья, “The Cost of Air Pollution: Strengthening the Economic Case for Action” (Вашингтон, Колумбия, Всемирный банк, 2016 год). См.: <http://documents.worldbank.org/curated/en/781521473177013155/pdf/108141-REVISED-Cost-of-PollutionWebCORRECTEDfile.pdf>

⁶ ЭСКАТО, статистическая онлайн база данных ЭСКАТО. См.: <http://data.unescap.org/> (по состоянию на 27 января 2017 года).

⁷ Там же. Этот показатель вырос до 2,7 кг в 2015 году. Однако аналогичные данные по общемировому показателю отсутствуют.

9. Нагрузка на водные и лесные ресурсы региона не снизилась. Некоторые страны региона истощили существенные объемы своих запасов пресной воды, более половины всех имеющихся запасов пресной воды, включая Исламскую Республику Иран в 2004 году, Таджикистан в 2006 году и Пакистан в 2008 году. Почти все страны региона продолжают увеличивать нагрузку на водные ресурсы в связи с ростом численности населения и экономическим развитием. В период 1990-2010 годов объем доступных водных ресурсов на душу населения упал на 42 процента на Соломоновых островах, на 36 процентов в Малайзии, Пакистане и Непале, на 29 процентов в Индии и Бангладеш и на 23 процента во Вьетнаме.⁸ Эта нагрузка вкпе с последствиями изменения климата значительно осложнила процесс достижения цели обеспечения доступа к водным ресурсам для всех, что для региона означает предоставление приблизительно 277 миллионам человек доступа к безопасной питьевой воде, который в настоящее время у них отсутствует.

10. Если ресурсы подземных вод будут и далее использоваться с превышением пределов устойчивости, возникнет угроза для сельскохозяйственного производства в регионе, что приведет к подрыву сектора экономики, создающего одну треть рабочих мест региона, и усилий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности и ликвидацию нищеты. Увеличение спроса на воду для орошения привело к серьезной нагрузке на ресурсы подземных вод в некоторых районах. Доля воды, используемой для сельскохозяйственного производства, составила более 90 процентов в 13 странах региона, в частности в Центральной Азии⁹. Семь из пятнадцати крупнейших пользователей подземных вод это страны региона. Помимо нагрузки на водные ресурсы, связанной с их использованием, качество подземных вод ухудшается из-за стоков, образуемых в процессе интенсивного сельскохозяйственного производства с применением большого количества химических удобрений, и неочищенных сточных вод. В будущем последствия для качества, доступности водных ресурсов и окружающей среды станут серьезной проблемой для многих стран региона.

11. Стремительные и продолжающиеся изменения в землепользовании и увеличение спроса на природные ресурсы и пахотные земли представляют собой значительную преграду на пути к достижению Цели 15. Несмотря на то, что общая площадь лесов незначительно увеличилась из-за более активных лесопосадок, первичные леса, отличающиеся видовым богатством и биоразнообразием, до сих пор остаются под угрозой. В период 2000-2015 годов площадь естественных лесов (т.е. общая площадь лесов за вычетом лесопосадок) приблизительно равная 135 333 км², что примерно в три раза превышает размер Дании, т.е. 10,6 процентов от общего количества потерь естественных лесов в мире, была утрачено в регионе. Самые большие потери были зарегистрированы

⁸ Статистический ежегодник 2014 года для стран Азии и Тихого океана (ST/ESCAP/2704).

⁹ Афганистан, 98,62 процента (2000 год); Бутан, 94,08 процента (2008 год); Вьетнам, 94,78 процента (2005 год); Индия, 90,41 процента (2010 год); Иран (Исламская Республика), 92,18 процента (2004 год); Киргизстан, 93,01 процента (2006 год); Лаосская Народно-Демократическая Республика, 91,41 процента (2005 год); Непал, 98,14 процента (2006 год); Пакистан, 93,95 процента (2008 год); Таджикистан, 90,86 процента (2006 год); Таиланд, 90,37 процента (2007 год); Тимор-Лешти, 91,38 процента (2004 год); Туркменистан, 94,31 процента (2004 год). Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО), основная база данных, AQUASTAT. См.: www.fao.org/nr/water/aquastat/data/query/index.html?lang=en (по состоянию на 23 января 2017 года).

в Юго-Восточной Азии, которая лишилась 158 862 км² естественных лесов за этот же период¹⁰.

12. Наблюдаются положительные тенденции в области лесонасаждения и лесовосстановления, которые приводят к существенному увеличению площадей вторичных лесов, хотя это и не позволит компенсировать утрату биоразнообразия и услуг экосистем, связанную с уничтожением первичных лесов.

13. В регионе расширяются площади защищенных морских и наземных территорий, однако в этом отношении регион по-прежнему отстает от общемировых показателей. Многие страны региона принимают меры по защите крупных площадей своих прибрежных и океанических вод, в особенности в Палау, где недавно был принят закон «О национальном морском заповеднике», в соответствии с которым 80 процентов вод государства были объявлены зоной, выделенной для полной охраны. В целом количество и географический охват защищенных морских территорий увеличиваются, но этого прогресса по-прежнему недостаточно для того, чтобы реализовать задачу 14.5 Целей в области устойчивого развития. Реализуемые усилия в этой области заслуживают одобрения, однако вызывает беспокойство тот факт, что большинство защищенных морских территорий остаются таковыми только на бумаге, в их отношении отсутствуют планы управления, а в тех случаях, когда такие планы были разработаны, их осуществлению препятствует нехватка ресурсов.

14. Площади наземных защищенных территорий также увеличиваются, но прогресс в этой области достаточно медленный, кроме того, в ряде случаев отсутствует необходимый потенциал по управлению такими территориями. В 2014 году почти половина стран региона, т.е. 24 страны¹¹, производили защиту приблизительно 3 млн. км² наземных территорий, т.е. 13,9 процентов территории этих стран, однако этот показатель по-прежнему остается ниже, чем средний показатель по миру¹². Показатель общих площадей, находящихся под охраной в регионе, существенно отстает от целевых 17 процентов, предусмотренных Айтинскими задачами в области биоразнообразия (в рамках Конвенции о биологическом разнообразии). Как в отношении морских, так и в отношении наземных территорий правительства должны продемонстрировать конкретные усилия для того, чтобы убедить ряд секторов в том, что

¹⁰ ЭСКАТО, статистическая онлайн база данных ЭСКАТО. См.: <http://data.unescap.org> (по состоянию на 11 ноября 2016 года). Общий показатель для региона меньше, чем показатель потерь в Юго-Восточной Азии из-за прироста в северной и Центральной Азии, а также в Южной и Юго-Западной Азии. Эти показатели были получены ЭСКАТО на основании данных ФАО по общей площади лесов за вычетом лесопосадок (ФАО, «Глобальная оценка лесных ресурсов 2015 - Как меняется состояние лесов мира?», второе издание (Рим, 2016 год); см.: www.fao.org/3/a-i4793e.pdf). Необходимо проявлять осторожность при толковании показателей, так как существует проблема с сопоставимостью статистических данных по лесам, предоставляемых различными странами.

¹¹ Афганистан, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские острова, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Филиппины, Шри-Ланка и Япония.

¹² ПРООН, Всемирный центр мониторинга природоохраны, “Asia Protected Planet Report 2014: Tracking Progress towards Targets for Protected Areas in Asia” (Кембридж, Соединенное Королевство, 2014 год).

принимаемые ими меры по охране территорий не нарушают права доступа к ним маргинализированных групп, таких как, например, коренные народы.

15. Системы сельскохозяйственного производства в регионе характеризуются интенсивным использованием химических веществ. Регион обладает самыми высокими в мире показателями в том, что касается применения минеральных удобрений. Северо-Восточная Азия и следующая за ней Южная Азия являются крупнейшими потребителями удобрений в размере 445 кг и 150,4 кг на один гектар соответственно. Применение больших объемов химических удобрений при производстве продуктов питания негативно сказывается на здоровье потребителей в регионе и за его пределами. Эти негативные последствия еще не до конца осмыслены, так как потребуется некоторое время прежде, чем проблемы открыто заявят о себе.

16. Растут объемы выбросов парниковых газов несмотря на то, что объемы выбросов на душу населения остаются ниже общемировых показателей, а общая интенсивность выбросов падает. Общий объем выбросов парниковых газов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона увеличился практически вдвое в период 2000-2012 годов, в среднем ежегодный рост составил приблизительно 4 процента¹³. Это происходит, несмотря на уменьшение интенсивности выбросов на 44 процента (2003-2011 годы). Тот факт, что интенсивность выбросов по-прежнему превышает средний общемировой показатель, говорит о том, что еще многое может быть сделано в этой области, если задействовать имеющиеся технологии. Это также подчеркивает необходимость модернизировать инфраструктуру с тем, чтобы сделать ее более эффективной и устойчивой и обеспечить направление будущих инвестиций в развитие инфраструктуры в целях разрыва взаимозависимости между экономическим ростом и выбросами. В целом существует острая необходимость увязать процессы развития инфраструктуры и физического планирования с мерами по смягчению последствий изменения климата и стратегиями, направленными на повышение устойчивости к бедствиям.

III. Стратегические возможности укрепления экологической составляющей устойчивого развития

17. Несмотря на большое количество проблем, регион обладает стратегическими возможностями достичь прогресса в области укрепления экологической составляющей Повестки дня на период до 2030 года.

18. Повестка дня на период до 2030 года создает стимулы на глобальном и национальном уровнях для осуществления вложений в повышение эффективности водопользования и вторичного использования воды. Результаты недавно проведенного исследования свидетельствуют об увеличении объема инвестиций в развитие инфраструктуры очистки воды, переработки сточных вод и санитарии с 50 млрд. долларов США в 2007 году до более 120 млрд. долларов США в 2016 году¹⁴. Инвестиции в системы переработки сточных вод и санитарии в Китае составляют 20 процентов от общего объема инвестиций в

¹³ ЭСКАТО, статистическая онлайн база данных ЭСКАТО. См.: <http://data.unescap.org/> (по состоянию на 10 февраля 2017 года).

¹⁴ ЭСКАТО, “Water markets in Asia and the Pacific: An overview of trends, opportunities, risks and policies – working paper” (Бангкок, 2016 год). См.: <https://sustdev.unescap.org/Files/resource/b1aa511f760b5c4afb6782f1c32acb9.pdf>.

регионе, тогда как рынок вложений в переработку сточных вод Индии является наиболее быстро развивающимся. Республика Корея и Япония являются лидирующими инвесторами в развитие инфраструктуры переработки сточных вод в ряде наименее развитых стран, не имеющих выхода к морю развивающихся стран и малых островных развивающихся государствах региона, предлагая поддержку в области развития потенциала, новые технологии и оказывая помощь в реализации устойчивых инноваций в странах-получателях помощи.

19. Существуют основания полагать, что регион сможет добиться хорошего прогресса в том, что касается повышения эффективности использования ресурсов. За счет совершенствования технологий развиваются тенденции более эффективного применения материалов. В регионе наблюдается относительный разрыв взаимосвязи¹⁵ между общим объемом потребления первичных энергоресурсов и ростом ВВП, что является результатом ряда факторов, в том числе изменений в структуре экономики и повышения эффективности использования энергоресурсов для освещения, питания электроприборов и подачи электропитания в здания. В результате, начиная с середины 1990-х годов, энергоемкость региона постепенно снижается. Принимая во внимание тот факт, что развивающиеся страны более интенсивно используют энергоресурсы, чем индустриализованные страны, самый высокий потенциал по увеличению эффективности использования ресурсов существует в развивающихся странах.

20. Продолжающаяся стремительная урбанизация в регионе открывает возможности для достижения многих целей в области устойчивого развития, благодаря развитию потенциала по внедрению инноваций и непрерывному развитию инфраструктуры. Города позволяют менять модели потребления ресурсов. На фоне стремительной урбанизации комплексные стратегии могут опираться на возможности городов концентрировать экономическую деятельность в своих границах и привлекать инвестиции в развитие инфраструктуры и внедрение инноваций, при этом снижая нагрузку на окружающую среду. Такие стратегии, однако, должны быть основаны на принципах инклюзивности для того, чтобы преодолеть существующее неравенство в том, что касается доступа к возможностям и базовым услугам, и чтобы никто не остался в стороне.

21. Регион обладает потенциалом для того, чтобы стать лидером в области стимулирования развития технологий и технических решений, направленных на увеличение эффективности использования ресурсов и преодоление проблем, связанных с загрязнением окружающей среды. Многие страны региона являются лидерами в области экологических технологий: на долю Японии приходится приблизительно 22 процента экологических технологий от общего количества разработанных в мире технологий в 2012 году, на долю Австралии, Индии, Индонезии, Китая, Новой Зеландии, Республики Корея, Российской Федерации и Турции приходится приблизительно 15 процентов¹⁶. Рынок управления и повторного использования отходов в регионе может быть

¹⁵ Разрыв взаимосвязи является показателем, который отображает способность экономики обеспечивать рост без соответствующего увеличения объемов потребления энергоресурсов.

¹⁶ Организация экономического сотрудничества и развития, Индикаторы зеленого роста.

увеличен до 35 млрд. долларов США к 2020 году¹⁷. Повестка дня на период до 2030 года открывает новые возможности для распространения и внедрения таких технологий по линии технического сотрудничества, а также более активной торговли экологическими товарами и услугами (Цель в области устойчивого развития 17).

22. Необходимые стратегии и институциональные механизмы для решения основных экологических проблем уже разработаны. При условии реализации способствующих развитию стратегий и доступности технологий появится возможность достичь большего прогресса, чем ожидалось ранее. Вопросы экологии были в центре решений, принятых Комиссией на ее семьдесят второй сессии в 2016 году, рекордное количество соглашений было принято по таким вопросам, как изменение климата, пыльные и песчаные бури, рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов. Эти решения положили начало укреплению экологической составляющей Повестки дня на период до 2030 года. Некоторые страны региона разработали стратегии, которые увязывают качество роста с повышением экологической безопасности, например, стратегии «зеленого» роста, и руководствуются данными о пороговых значениях экологической безопасности при принятии решений. Местные решения по очистке сточных вод, такие как децентрализованные системы очистки сточных вод, разрабатываются и внедряются на техническом и стратегическом уровнях в Южной и Юго-Восточной Азии. Сингапур стал первой и пока единственной страной в регионе, которая смогла добиться 100-процентного уровня очистки сточных вод.

23. Регион может воспользоваться существующей на региональном и глобальном уровнях динамикой, чтобы предпринять еще более амбициозные шаги, направленные на борьбу с изменением климата. По состоянию на март 2017 года 39 государств-членов ЭСКАТО ратифицировали Парижское соглашение и внесли свои определенные на национальном уровне вклады в форме программ борьбы с изменением климата и установленных первоочередных задач¹⁸. Процесс достижения Цели в области устойчивого развития 13 будет ускорен после вступления в силу Парижского соглашения, а также за счет реализации усилий, направленных на выделение большего количества финансовых ресурсов и внедрение технических инноваций. Однако, несмотря на то, что Парижское соглашение создает основу, в рамках которой все страны обязуются принимать меры по защите климата, коллективные обязательства недостаточны для сокращения выбросов парниковых газов в том объеме, в котором это необходимо, чтобы добиться удержания верхнего предела глобального потепления ниже двух градусов по Цельсию (1,5 градуса по Цельсию). Это означает, что в дальнейшем определяемые на национальном уровне вклады должны стать еще более амбициозными. Принимая во внимание быстрое увеличение объемов выбросов парниковых газов в регионе и высокий уровень уязвимости общества и экономики к негативным последствиям изменения климата, нельзя переоценить актуальность мер, направленных на смягчение последствий изменения климата и адаптации к ним. Многие страны региона имеют потенциал для того, чтобы возглавить еще более амбициозную деятельность по смягчению последствий изменения климата во всем мире.

¹⁷ ЭСКАТО, “Resource efficiency for green and resilient urban development in the Asia-Pacific region: The case of water”, декабрь 2015 года. См.: www.unescap.org/sites/default/files/ResEff-UrbanWater.pdf.

¹⁸ См.: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9444.php.

Обеспечение предсказуемости поступления финансовых средств и использования других средств осуществления станет ключевым условием поддержания динамики международного сотрудничества по вопросам экологии.

24. В том, что касается реализации Цели в области устойчивого развития 14 в настоящее время отсутствует всеобъемлющий глобальный режим сохранения морских экосистем открытого моря, вместо него существует ряд разрозненных региональных соглашений в области рыболовства и конкретные рамочные программы решения ряда проблем, угрожающих морскому биоразнообразию, таких как загрязнение морской среды. Обсуждение нового глобального соглашения по защите биологического разнообразия морской среды, призыв к началу которого был сформулирован во время Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, открывает значительные возможности для решения этой проблемы. Укрепление Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и обсуждение нового глобального соглашения по охране океанов и морей открывают возможности для решения текущих проблем в области управления ресурсами океанов. В то же время оказание поддержки для обеспечения соблюдения странами положений существующих региональных и глобальных многосторонних соглашений формирует основу для достижения Целей в области устойчивого развития. Управление и регулирование деятельности по разработке глубоководных районов морского дна в соответствии с принципом предосторожности представляет собой важный новый аспект международного сотрудничества, так как национальные системы экологического контроля в развивающихся странах в настоящее время не способны надлежащим образом обеспечить защиту морских экосистем.

IV. Комплексный подход к реализации Целей в области устойчивого развития: рамки и инструменты

25. Достижение ряда целей и задач в области устойчивого развития будет во многом зависеть от успешного преодоления экологических проблем. Например, сельское хозяйство зависит от рационального управления генетическим разнообразием зерновых культур, пород скота и деревьев, а также от жизнеспособности наземных и водных экосистем в целом. Однако биоразнообразию в регионе угрожают интенсивное развитие сельского хозяйства, плантации масличных пальм, производство натурального каучука и нерациональное рыболовческое хозяйство. Доля находящихся под угрозой исчезновения местных видов млекопитающих и растений увеличилась на более чем 10 и 18 процентов соответственно за последние десять лет. Деградация флоры и фауны и экосистем негативно сказывается на уровне жизни 50-80 процентов населения сельских районов¹⁹.

26. Прогресс в области повышения экологической устойчивости также позволит региону добиться большего сокращения неравенства (Цель 10) и обеспечить то, чтобы никто не остался в стороне, что является общим принципом Повестки дня на период до 2030 года. По мере того как ресурсы становятся все более ограниченными, и качество их ухудшается, доступ к ним

¹⁹ ПРООН, “Global Environment Outlook: GEO-6 – Regional Assessment for Asia and the Pacific” (Найроби, 2016 год).
См.: http://uneplive.unep.org/media/docs/assessments/GEO_ASSESSMENT_REPORT_ASIA_Wam.pdf.

все больше будет становиться вопросом социальной справедливости²⁰. Доступ к ресурсам наземных экосистем и их распределение (задача 15.6) будут становиться все более несправедливыми, если не решить проблему, связанную с увеличением спроса на услуги экосистем и ограниченными природными ресурсами. Последствия деградации окружающей среды, такие как загрязнение воздуха и изменение климата, в большей степени оказывают негативное влияние на здоровье и благополучие бедных людей²⁰. Существуют убедительные документальные свидетельства того, что деградация окружающей среды делает еще более сложным положение женщин среди бедного населения. Так как рыболовство является часто единственным источником заработка в регионе, жизнеспособность домашних хозяйств миллионов рыбаков в регионе, многие из которых являются малообеспеченными, будет зависеть от наличия рыболовных хозяйств и морских ресурсов.

27. Стремительный рост малых и средних городов в регионе не соответствует возможностям правительств обеспечить их водой и санитарной инфраструктурой, что приводит к дефициту воды и огромному количеству неочищенных сточных вод, сбрасываемых в реки. Нагрузка на водные ресурсы осложняет процесс достижения целей диверсификации сельского хозяйства и обеспечения водной безопасности. Соответственно, как обсуждалось ранее, увеличение объемов инвестиций, направляемых на решение проблем в области водных ресурсов и санитарии, является важным инструментом не только для достижения Цели 6, но и для стимулирования диверсификации сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности (Цель 2), обеспечения здорового образа жизни и благополучия (Цель 3) и устойчивого городского развития (Цель 11). Оно также может способствовать созданию новых рабочих мест (Цель 8).

28. Комплексный характер Целей в области устойчивого развития требует динамичной и всеобъемлющей стратегии, которая позволит увязать Цели и задачи между собой и обеспечит налаживание значимого диалога между различными заинтересованными сторонами. Для оказания помощи государствам-членам в комплексном планировании и осуществлении Целей в области устойчивого развития за последние пару лет ЭСКАТО разработала программы, инструменты и подходы для внедрения такого комплексного подхода в процесс принятия решений. После разработки комплексных концептуальных рамок, уравнивающих три аспекта устойчивого развития в рамках тематического исследования для семьдесят первой Комиссии²¹, ЭСКАТО приступила к разработке и тестированию на национальном уровне инструментов, основанных на системном подходе.

29. Системный подход это способ решения комплексных задач в рамках единой системы за счет применения принципов системной динамики для понимания взаимосвязей между компонентами такой системы, вне зависимости от того, идет ли речь об экологических, социальных, экономических вопросах или вопросах стратегического характера, который также обеспечивает понимание поведений или интересов, возникающих в результате существования этих взаимосвязей.

²⁰ “Transformations for Sustainable Development: Promoting Environmental Sustainability in Asia and the Pacific” (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.16.II.F.5).

²¹ См. E/ESCAP/71/38.

30. Основанные на системном подходе инструменты планирования и осуществления Целей в области устойчивого развития обладают огромной ценностью. Во-первых, за счет понимания взаимодополняемости и взаимосвязей между Целями в области устойчивого развития, страны будут способны разработать стратегии осуществления, которые позволят ограничить и избежать необходимости уступок и гарантируют неделимость 17 Целей в области устойчивого развития, как это было предусмотрено государствами-членами. Во-вторых, такая стратегия также позволит правительствам вовлечь в работу большое количество различных заинтересованных сторон, чтобы совместно определять существующие проблемы и находить для них эффективные решения. В отличие от многих традиционных моделей принятия решений, которые основаны на предпосылке, что экономические и социальные системы обладают иерархичностью, системный подход позволяет описать реальность, в которой основными характеристиками организации системы являются ее сетевой характер и самоорганизация. Привлечение заинтересованных сторон увеличивает шансы на создание более крепкого межотраслевого сотрудничества в процессе осуществления целей. И, наконец, системный подход позволяет определить те направления деятельности, которые будут иметь наибольшую эффективность, а также разработать последовательные стратегии, которые помогут правительствам привлечь необходимые инвестиции для реализации Повестки дня на период до 2030 года.

31. В качестве инструмента планирования и принятия решений системный подход позволяет определить существующие взаимосвязи с самого начала реализации процесса. Он помогает участникам процесса планирования понять то, каким образом положительные изменения в одной части системы могут оказать положительное или негативное воздействие на другую ее часть, а также то, каким образом преобразовать уступки и компромиссы в возможности на благо всей системы. Системный подход также позволяет отойти от традиционной модели принятия решений и разработки стратегий, которая, как правило, является линейной и раздробленной. В то время как многие количественные инструменты принятия решений основаны на предпосылке, что системы существуют в состоянии равновесия, системный подход предполагает возможность отсутствия равновесия, что намного больше соответствует реальным условиям принятия решений.

32. В документе *Integrating the Three Dimensions of Sustainable Development: A Framework and Tools* («Обеспечение сбалансированности трех компонентов устойчивого развития: рамки и инструменты») были предложены два дополнительных инструмента интеграции. Первый инструмент – это инструмент выработки сценариев, который представляет собой качественный метод и процесс, который может быть использован для обучения заинтересованных сторон, организации диалога и внедрения социальных инноваций за счет демонстрации различных вариантов развития событий. Выработка сценариев позволяет заинтересованным сторонам получить множественные и динамические описания путей изменения общества, а не только статическую картину будущего. Этот инструмент особенно важен, когда в процессе принятия решений приходится сталкиваться со значительным уровнем неопределенности и сложности поставленных задач. Второй инструмент – это анализ затрат и результатов, который полезен для увязки экономических, социальных и экологических аспектов инвестиционной, торговой и соответствующей экономической деятельности. Этот количественный инструмент позволяет изучать связи между ресурсами и

результатами использования ресурсов в различных отраслях и на всем протяжении цепи поставок. Он позволяет получать количественные показатели выбросов парниковых газов, негативных последствий для биологического разнообразия и материальных затрат в контексте глобальной торговли. Кроме того, могут быть подсчитаны и социальные показатели, такие как уровень неравенства и занятости.

33. Системный подход в настоящее время тестируется на практике в Таджикистане, Фиджи и Шри-Ланке; в качестве отправной точки для исследования используется Цель 6 о водных ресурсах и санитарии. Тестирование осуществляется с использованием следующих инструментов: а) матрица для определения прямых и косвенных связей между Целями в области устойчивого развития и связанными с ними задачами; б) работающий на базе Web онлайн-инструмент графического изображения систем Kumu (www.kumu.io) для визуального отображения связей между задачами и с) инструмент для определения и классификации высокоэффективных точек влияния²², разработанный на основании академической литературы по точкам влияния для инициирования системных изменений²³.

34. Три пилотных проекта находятся на различных стадиях реализации; проект в Фиджи находится на самом начальном этапе. В процессе адаптации инструмента к национальным условиям его применения в этих странах пришлось столкнуться с серьезными проблемами, связанными с отсутствием надлежащих национальных индикаторов и данных. Несмотря на эти трудности, практическая ценность применения системного подхода к комплексному моделированию уже была продемонстрирована в Шри-Ланке, где системный подход использовался в процессе распределения обязательств по осуществлению Целей в области устойчивого развития в рамках всей правительственной системы. За счет применения этого подхода национальные партнеры определили, что высокоэффективными точками влияния являются задачи 6.1-6.3, и разработали системную карту заинтересованных сторон для определения общих полномочий в области развития и потенциала в рамках 51 министерства и 425 отраслевых агентств, включающих также гражданское общество и бизнес.

35. На политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию в 2016 году делегация Шри-Ланки отметила, что в партнерстве с ЭСКАТО они применили системный подход для подготовки схемы правительственных учреждений, ответственных за осуществление каждой из 17 Целей в области устойчивого развития, а также задач Цели 6²⁴. Аналогичным образом Таджикистан применил подход к Цели 6 и продвинулся еще дальше, применив

²² Точки влияния – это участки в рамках сложной системы (такой как корпорация, экономическая система, живой организм, город или экосистема), в которых даже незначительное изменение одного элемента может привести к большим изменениям всей системы. См.: Donella H. Meadows, “Places to intervene in a system”, *Whole Earth* (Winter 1997). См.: https://center.sustainability.duke.edu/sites/default/files/documents/system_intervention.pdf

²³ Donella H. Meadows, “Leverage points: places to intervene in a system”, *Solutions*, vol. 1, No. 1 (January 2010), pp. 41-49. См.: www.thesolutionsjournal.com/article/leverage-points-places-to-intervene-in-a-system/

²⁴ Uchita de Zoysa, Chief Negotiator for Sri Lanka, “Mainstreaming SDGs into national policies, plans and strategies and integrating the three dimensions of sustainable development”, statement to the high-level political forum on sustainable development, New York, 13 July 2016. См.: [https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21634sri-lanka%20\(1\).pdf](https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21634sri-lanka%20(1).pdf)

эту же модель к Цели 5. Процесс моделирования в Фиджи начался с определения существующих связей между национальной стратегией устойчивого развития и дорожной картой «зеленого» роста, а также с увязки соответствующих задач и целей с ранее определенными приоритетами развития.

36. В целом опыт реализации пилотных проектов показывает, что использование основанных на системном подходе инструментов позволяет добиться нематериальных, но важных результатов, таких как достижение консенсуса по точкам влияния и приоритетам, повышение эффективности общения и создание большего количества возможностей для налаживания диалога между заинтересованными сторонами, что в свою очередь позволяет добиться более активного сотрудничества в процессе осуществления согласованных мероприятий в рамках последующей деятельности.

V. Выводы

37. Цели в области устойчивого развития открывают возможности для решения экологических проблем на основании более комплексного подхода, чем когда-либо ранее. Это особенно актуально для региона, в котором деградация окружающей среды идет стремительными темпами и снижает шансы на реализацию Повестки дня на период до 2030 года.

38. Процесс преодоления экологических проблем дает странам Азиатско-Тихоокеанского региона возможность поддержать развитие «зеленых» технологий и создание «зеленых» рабочих мест, а также расширить рынок водных ресурсов и услуг санитарии, в то же время решая социальные и экономические задачи.

39. Наиболее эффективным будут не узкоотраслевые подходы, а межотраслевой и системный подход. Хотя косвенные преимущества такого подхода будет трудно подсчитать, странам необходимо учесть его многочисленные преимущества для всех аспектов устойчивого развития.

40. Необходимо разрабатывать и внедрять на национальном уровне практические методы, инструменты и индикаторы, позволяющие определить связи между климатом, землепользованием, энергоресурсами и водными ресурсами. В их рамках Цели в области устойчивого развития должны рассматриваться в качестве комплексной адаптивной системы.

41. Предлагается рассмотреть возможность регионального сотрудничества в целях дальнейшего усовершенствования основанных на системном подходе инструментов и расширения сферы их применения в более широком контексте реализации Повестки дня на период до 2030 года.